
ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СССР ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ
ОБОРОНЫ СТРАНЫ

После окончания гражданской войны опасность нового военного нападения на советские республики со стороны империалистических государств не была полностью устранена. Поэтому сохранение завоеваний социалистической революции и строительство социализма в немалой степени зависели от дальнейшего укрепления обороны страны.

С переходом Советской страны к этапу империалисты надеялись на мирное перерождение Советской власти, но вскоре убедились в несбыточности своих надежд и снова поставили в порядок дня военные методы борьбы против Советского государства. В. И. Ленин в «Письме к съезду» от 23 декабря 1922 г. предупредил партию о том, что в ближайшие годы борьба враждебных государств против Советской страны «должна сильно обостриться».¹

Это предвидение В. И. Ленина вскоре подтвердилось. Весной 1923 г. империалистическая Англия начала сколачивать единый фронт капиталистических государств против СССР.

Подавление революционного движения в конце 1923 г. и достигнутую в 1924 г. временную стабилизацию капитализма западноевропейские государства, США и Япония стремились использовать для окончательного поражения революционных сил в капиталистических странах и колониях и для вооруженной расправы с СССР. Советским республикам предстояло выдержать новый военный натиск ударных сил империализма. Для отражения нового военного нападения со стороны империалистов надо было еще больше укрепить оборону Советской страны. Благоприятные условия для решения этой задачи открывались в связи с образованием Союза ССР.

Создание СССР позволило усилить военную организацию социалистического государства. Установление единства территории, единого союзного гражданства, отнесение к ведению центральных

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 344.

союзных органов вопросов обороны и руководства важнейшими отраслями народного хозяйства создали условия для превращения Советского Союза в непреступную для империалистических захватчиков крепость, в надежную опору трудящихся всего мира. В частности, образование СССР дало возможность:

— противопоставить капиталистическому лагерю сплоченную силу советских республик, создать единую систему государственного руководства делом обороны;

— ускорить развитие народного хозяйства, поднять экономическую мощь страны;

— более эффективно использовать материальные и людские ресурсы в интересах обороны, выделить на оборону больше средств;

— обеспечить фактическое равенство народов в области военного дела, привлечь к защите социалистического отечества все народы СССР, расширить социальную и национальную базу вооруженных сил;

— укрепить Красную Армию как армию дружбы и братства народов СССР.

Для подготовки страны к обороне на заседании Совнаркома СССР в середине июля 1923 г. в системе общесоюзного государственного аппарата был создан специальный орган — Совет Труда и обороны СССР (СТО СССР).² Согласно положению о СТО СССР,³ в его ведение входило руководство наркоматами СССР в области экономики и обороны страны в масштабе всего Советского Союза. Штаб РККА, освобожденный в результате военной реформы от функций административных и руководства боевой подготовкой войск, стал еще лучше решать задачи укрепления обороноспособности. Он мог теперь сосредоточиться на детальной разработке мероприятий по обороне страны, действуя «с гораздо более широкой точки зрения: с точки учета всех возможностей — экономических, политических и стратегических, которые имеются в распоряжении Советского государства».⁴

Образование СССР позволило приступить к разработке плана обороны для всей страны. 30 марта 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании комиссии для рассмотрения плана обороны,⁵ а 4 июля заслушал ее доклад.⁶ В октябре 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании из представителей ВСНХ, наркоматов по военным и морским делам, фи-

² Собрание законов СССР, 1923, № 81, ст. 784. Далее — СЗ СССР.

³ Там же, № 95, ст. 946.

⁴ М. В. Фрунзе. Собр. соч. Т. 2. М.—Л., 1926, стр. 32.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 94, л. 2.

⁶ Там же, д. 100, лл. 1—2.

напсов, путей сообщения, Госплана, ВЦСПС, ОГПУ и других ведомств СССР комиссии обороны,⁷ в задачу которой входило согласование работы всех ведомств в области обеспечения обороны СССР.

Объединение советских республик в единое союзное государство дало советскому народу большие возможности для увеличения военно-экономического потенциала страны. Кооперирование производства, вовлечение в хозяйственный оборот огромных сырьевых, топливных и продовольственных ресурсов, концентрация и специализация промышленного производства с передачей управления крупнейшими предприятиями единому центру, создание единой транспортной сети — все это позволило значительно укрепить оборонную мощь Советского государства. Поскольку ход народнохозяйственного строительства широко освещен в советской исторической и историко-экономической литературе, в настоящей статье в этом плане рассматриваются лишь вопросы, прямо и непосредственно касающиеся обороноспособности.

Здесь прежде всего следует отметить увеличение финансирования военной промышленности. Если в 1923/24 г. на выпуск боевой техники было израсходовано 91 млн рублей, или 25% военного бюджета, то в 1924/25 г. на техническое оснащение Красной Армии расходовалось 36% военного бюджета.⁸ Это позволило увеличить производство военной техники и оружия.

Быстро наращивала производство авиационная промышленность. В 1924 г. в Советском Союзе была создана собственная база для серийного производства боевых самолетов. Если в 1922 г. за границей закупалось 90% самолетов, а в 1923 г. — 50%, то в 1925 г. вся потребность в самолетах была удовлетворена отечественной авиационной промышленностью. Советский Союз добился, таким образом, независимости от капиталистических государств в области самолетостроения.⁹⁻¹⁰ Был сделан также большой шаг вперед в налаживании собственного авиамоторостроения. В 1925 г. 30% авиамоторов было выпущено на отечественных заводах (вместо 9% в 1924 г.).¹¹⁻¹²

Увеличилось производство отечественного стрелкового оружия, что позволило в конце ноября 1924 г. принять решение о перевооружении Красной Армии новыми винтовками.¹³ Советский стрелковый батальон, отстававший по мощности огня от пехотных батальонов армий соседних буржуазных государств, теперь прев-

---

⁷ Там же, д. 122, л. 7.

⁸ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 15.

⁹⁻¹⁰ 50 лет Вооруженных Сил СССР, М., 1968, стр. 181.

¹¹⁻¹² М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 3. М.—Л., 1927, стр. 160.

¹³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 326.

зошел их в огневой мощи.¹⁴ Красная Армия была также усилена артиллерией. Количество орудий в стрелковой дивизии увеличилось с 24 до 48.

С образованием СССР открылись новые возможности в укреплении Красной Армии и за счет сельского хозяйства. В середине 1923 г. был составлен общесоюзный план поставки в Красную Армию лошадей.¹⁵ С 1924 г. улучшается интендантское снабжение армии. Расширение посевов хлопка в Средней Азии и создание второго хлопкового района в Закавказье, увеличение производства шерсти и развитие текстильной промышленности в этих районах позволили добиться того, что с 1924 г. Красная Армия удовлетворялась вещевым довольствием по полной норме.¹⁶ «Командный состав сейчас получает хорошее суконное обмундирование, сапоги, что еще не так давно было для нас роскошью. Красноармейцы одеваются удовлетворительно и, что самое главное, в сроки»,¹⁷ — говорил К. Е. Ворошилов в докладе о 8-й годовщине Красной Армии 23 февраля 1926 г. Успехи в развитии сельского хозяйства отразились и на других сторонах материального снабжения армии. С 1924 г. стали улучшаться питание красноармейцев и материальное положение комсостава, заметно улучшился казарменный фонд.

Образование СССР позволило создать единую дорожную сеть всей страны, перераспределить средства на строительство дорог и подвижной состав с учетом интересов обороны всего Союза, расширить работы по восстановлению и развитию транспорта на наиболее важных участках и стратегических направлениях.

В связи с военными приготовлениями западных держав против СССР СТО в конце 1923 г. принял меры по строительству мостов через Днепр, Западную Двину и Березицу.¹⁸ На возведение мостов было отпущено 1 989 000 рублей золотом.¹⁹ Строились мосты и через другие водные преграды. Только в Белорусской ССР в 1924—1925 гг. было возведено 248 мостов и капитально отремонтировано 142 моста.²⁰ Прокладывалась новая железная дорога Орша—Лепель в Белоруссии.²¹ Завершалось строительство Мерефо-Херсонской железной дороги на Украине.²²

Параллельно пересматривался перечень шоссежных и грунтовых дорог, находящихся на государственном содержании.

¹⁴ Там же, л. 19.

¹⁵ См.: СЗ СССР, 1923, № 64, ст. 628.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 29.

¹⁷ К. Е. Ворошилов. Оборона СССР, М., 1937, стр. 37.

¹⁸ См.: Отчет Пароного комиссариата по военным и морским делам за 1922/23 год. М., 1925, стр. 217.

¹⁹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 41, л. 37.

²⁰ Очерки истории Компартии Белоруссии. Ч. II. Минск, 1967, стр. 70.

²¹ ЦГАСА, ф. 54, оп. 1, д. 670, л. 37 об.

²² См.: В. Я. Чубарь. Советская Украина. Харьков, 1925, стр. 21.

В 1923 г. в него были включены дороги Туркестана, Бухары, Приамурья, Забайкалья и Приморья. Общая протяженность государственных и стратегических дорог увеличилась с 33 962 до 39 440 верст.²³

Образование СССР превратило нашу страну в одно из крупнейших государств мира не только по величине территории, но и по количеству населения, что позволило привлечь к защите социалистического отечества новые миллионы людей. Из 131.3 млн человек, населявших СССР к моменту его образования, всеобщая воинская повинность распространялась только на 95.2 млн человек, или 73.3% населения Советского Союза.²⁴ Остальные 36.1 млн человек (26.7% населения) военной подготовки не имели и к обязательной военной службе не привлекались. Это был огромный резерв, соответствующая подготовка которого давала возможность значительно укрепить обороноспособность страны. Однако у некоторой части населения национальных окраин не было ясного понимания необходимости собственного участия в военной защите Союза ССР. Сказывался ряд обстоятельств: а) отсутствие ранее здесь воинской повинности; б) религиозные предрассудки; в) сохранение прежних межнациональных трений. Все это и порождало негативное отношение к военной службе. В этих условиях от Коммунистической партии требовалось как можно скорее обеспечить готовность и способность всех народов страны к защите их революционных завоеваний. Ведь от степени военной подготовки грамотного и политически сознательного гражданина-патриота во многом зависел исход возможного военного столкновения советских республик с мировым империализмом.

Объединение советских республик в единое государство создавало благоприятные условия для развития героико-патриотических черт народов СССР, воспитания широких масс самых отсталых слоев трудящихся в духе готовности к защите Советского Союза как отечества всех трудящихся, населяющих СССР. Активизация воспитательной работы среди коренного населения национальных районов привела к тому, что оно стало понимать интернациональный характер Союза ССР как оплота свободы и независимости

---

²³ См.: Отчет Народного комиссариата по военным и морским делам за 1922/23 год и за 1923/24 год. М., 1925, стр. 216, 266.

²⁴ До конца 1924 г. в Красную Армию на основе всеобщей воинской повинности призывались граждане следующих национальностей: русские, украинцы, белорусы, евреи, поляки, немцы, латыши, чуваша, башкиры и татары (крымские и закавказские татары, составлявшие примерно 1.8 млн человек, в Красную Армию не призывались). Грузины, армяне и азербайджанцы призывались лишь в том количестве, которое требовалось для комплектования национальных частей Закавказских республик (ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 270).

всех входящих в него народов и прониклось готовностью защищать Союз республик. Так, в июне 1924 г. Джетысуйский (Алматинский) губком сообщал в ЦК РКП(б) о положительном отношении местного населения к защите Советского Союза: по пути следования маршевых команд призывников оно устраивало им торжественные встречи и обеды.²⁵ В 1925 г. такое явление стало повсеместным. «Проводы в Красную Армию повсюду проходили с большой торжественностью и теплотой», — указывалось в отчете Народного комиссариата по военным и морским делам СССР за 1924/25 г.²⁶

Для приобщения трудящихся национальных районов СССР к военному делу большое значение имело воспитание у них правильного отношения к Красной Армии и понимания ее роли в исторических судьбах народов СССР. Поэтому XII съезд РКП(б) предложил партийным организациям усилить связь между Красной Армией и населением.²⁷ ЦК РКП(б) в циркулярном письме местным партийным органам от 17 марта 1924 г. предложил особое внимание в агитационной работе обратить на разъяснение роли Красной Армии в национальном освобождении и раскрепощении народов СССР. «В областях и республиках, население которых до революции не привлекалось в армию, — подчеркивалось в письме ЦК, — необходимо особенно внимательное разъяснение задач Красной Армии, ее значения для трудящихся этих областей».²⁸

Партия в своей агитационно-пропагандистской работе раскрыла перед трудящимися новые черты Красной Армии как защитницы их революционных завоеваний, как армии дружбы народов СССР. Партийные организации ярко и доходчиво разъясняли жителям национальных окраин, что с образованием Советского Союза Красная Армия становится действительно единой многонациональной красноармейской семьей Союза ССР, общесоюзной интернациональной армией, вооруженной силой братских и равных советских республик. В статье «Красная Армия выполняет заветы Ленина» М. В. Фрунзе писал: «Союз Советских Республик есть Союз трудящихся разных национальностей. Красная Армия является его отражением. . . — это тоже союз, но союз боевой, в который трудящиеся всех наших советских республик посылают своих сыновей учиться военному делу и рука об руку, единой дружной стеной стоять на страже советской земли».²⁹

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 31, д. 28, л. 10.

²⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 69.

²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970). Т. 2. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970, стр. 468.

²⁸ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969, стр. 213.

²⁹ Красная звезда, 1925, 21 января.

Национальные обкомы и губкомы партии и комсомола совместно с органами Политического управления РККА проделали в эти годы большую работу по установлению братских взаимоотношений между армией и местным населением.³⁰ Командиры и политработники организовывали проведение совместных мероприятий воспитательного характера, устраивали соревнования и воензированные игры.³¹ Активное участие в этом деле приняли национальные части. Например, объединенная военная школа среднеазиатских национальностей и узбекские национальные части только за один летний месяц 1925 г. провели в 112 населенных пунктах Зеравшанской области 174 митинга, 79 бесед, 24 спектакля, на которых присутствовало свыше 60 тысяч местных жителей.³²

Так, несмотря на трудности, успешно решалась задача установления братских взаимоотношений Красной Армии с местным населением национальных окраин СССР. Все народы Советского Союза увидели в ней свою защитницу. Провалились попытки империалистов и буржуазных националистов разжечь у нерусских народов недоверие к Красной Армии. Вновь подтвердились на практике слова В. И. Ленина: «Сколько бы ни обливали нас грязью буржуа и их сторонники, ... но раз такое сознание, что теперешняя армия есть защитница трудящихся, проникло в сознание даже таких темных масс, эксплуатируемых, то Советская власть крепка».³³

Для привлечения граждан всех национальностей СССР к защите социалистического отечества необходимо было обеспечить их военную подготовку и призыв на военную службу. А для этого требовалось прежде всего наладить военный учет населения.³⁴ В 1924 г. налаживается военный учет в национальных районах страны. В Закавказье, например, в апреле—июне была проведена реорганизация уездных военкоматов (повышалась разряд-

---

³⁰ Кадровые части Красной Армии располагались, как правило, в приграничной полосе, которая проходила по национальным районам. III Всесоюзное совещание политработников Красной Армии и Флота в октябре 1923 г. в качестве первоочередной задачи по подготовке условий для привлечения народов СССР к военной службе выдвинуло задачу укрепления и развития братских отношений между частями Красной Армии и населением национальных республик и областей. Февральский (1924 г.) Пленум ЦК РКСМ потребовал от комсомольских организаций проведения вечеров сближения между комсомольцами-красноармейцами и местными организациями (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 148, л. 136).

³¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 57, л. 95.

³² Красная звезда, 1925, 10 сентября.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 485.

³⁴ В республиках Закавказья (особенно в Армении и Азербайджане) военный учет местного населения был неполным и неточным. В Казахстане и в Средней Азии он не проводился вообще.

ность многих военкоматов и создавались новые).³⁵ С июня 1924 г. в ЗСФСР вводится приписка военнообязанных к призывным участкам.³⁶ Большую работу по организации военного учета и военной подготовки населения провел Киргизский (Казахский) краевой военкомат.³⁷ Вплоть до 1925 г. в Казахстане на военном учете состояли только граждане русской национальности. В феврале 1925 г. на военный учет были взяты казахи, отнесенные к среднему и старшему командному составу,³⁸ а в апреле проведена приписка граждан рождения 1904 и 1905 годов Киркрая (Казахстана) независимо от национальности.³⁹ В Средней Азии на военный учет ставились только допризывники,⁴⁰ причем до осени 1925 г. военный их учет производился через партийные, комсомольские и профсоюзные организации, союз «Копчи» и добровольные общества.⁴¹ Осенью 1925 г. входящая в эти организации молодежь была приписана к призывным участкам. Приписке подлежали граждане рождения 1903, 1904 и 1905 годов.⁴² Военный учет неорганизованной молодежи начался уже после введения на территории Средней Азии в 1925—1927 гг. закона «Об обязательной военной службе», принятого ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г.

Улучшение военного учета населения национальных районов позволило перейти к организации его военной подготовки через Всевобуч. После образования СССР рамки Всевобуча расширились. В 1923 г. декретом ЦИК и СНК СССР было утверждено положение «О военной подготовке трудящихся СССР», согласно которому военному делу должны были обучаться все военнообязанные. Но на практике в национальных районах военная подготовка населения осуществлялась плохо. В Азербайджане, например, в начале 1923 г. из 15 835 допризывников 1902 года рождения только 900 человек прошли полуторамесячную военную подго-

---

³⁵ Вновь сформировались уездные военкоматы: Эриванский, Юго-Осетинский, Тифлисский, Зугдидский, Шаропапский, Легхумский, Ахалкалакский, Сигнахский, Рачинский и Бакинский (ЦГАСА, ф. 25873, оп. 1, д. 156, лл. 7—17, 23—24).

³⁶ ЦГАСА, ф. 25873, оп. 1, д. 159, л. 4; д. 216, л. 32.

³⁷ Киргизский краевой военный комиссариат содержался по особому штату на правах военного округа. В конце 1924 г. в его ведении находилось 6 губернских и областных, 30 уездных и 9 участковых военкоматов. В апреле 1925 г. в связи с переименованием Киргизской АССР в Казахскую АССР Киркрайвоенкомат стал называться военкоматом Казахской АССР (ЦГАСА, ф. 54, оп. 1, д. 665, лл. 60, 113).

³⁸ Государственный архив Оренбургской области, ф. Р-1, оп. 1, д. 739, лл. 5, 6.

³⁹ Там же, д. 352, л. 29.

⁴⁰ Остальные граждане военной подготовки не имели, и ставить их на военный учет не было никакого смысла.

⁴¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 57, л. 35.

⁴² Там же, л. 96.

товку. В Армении из 6 тыс. допризывников было обучено лишь 300 человек. В целом по Закавказью занятия с допризывниками проводились только в Грузии, да и то не полностью.⁴³ 8 августа 1923 г. ЦИК и СНК СССР приняли декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся», в котором указывалось, что «обучающиеся военному делу трудящиеся должны быть надежным резервом, готовым в любую минуту стать под красные знамена на защиту Союза ССР».⁴⁴ Согласно декрету, при местных Советах должны были создаваться комиссии содействия военной подготовке трудящихся. Это значительно активизировало военную подготовку населения национальных районов. В 1924—1925 гг. здесь организуются и оборудуются военно-учебные пункты, улучшается координация оборонной работы советских и общественных организаций.

Организацию Всевобуча в национальных районах отличал ряд особенностей, вызванных конкретными условиями жизни и быта народов этих районов. Там, где коренное население ранее в армии не служило или служила небольшая его часть, военная подготовка начиналась на год позднее, чем на остальной территории СССР. Это делалось потому, что у местного населения уровень образования и культуры был ниже, чем у русских. Далее, если в РСФСР, УССР и БССР подготовка допризывников осуществлялась военкоматами, то в Закавказье Всевобуч проводился в кадровых национальных дивизиях.⁴⁵ При полках этих дивизий были сформированы кадрированные батальоны (по 25 человек постоянного состава),⁴⁶ а в штабах дивизий создан аппарат для руководства подготовкой допризывников. В Средней Азии допризывная подготовка проводилась отдельно для коренного и европейского населения,⁴⁷ причем первая до середины 1925 г. имела «опытный характер» и проводилась по инициативе местных военных органов. К военному обучению привлекалась только организованная молодежь (члены РКП(б), РКСМ, профсоюзов, союза «Кюшчи») и добровольцы.

Особенностью подготовки допризывников в национальных районах являлось и то, что она вводилась не сразу на всей территории республики или края (области), а по мере создания для этого соответствующих условий. Так, с конца 1925 г. постепенно вводилась обязательная допризывная подготовка молодежи коренного населения в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Зеравшанской областях Узбекской ССР, в Полторацком, Мервском

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 181, л. 15.

⁴⁴ СЗ СССР, 1923, № 92, ст. 915.

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 25873, оп. 1, д. 216, лл. 2, 3 об.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 181, лл. 16, 53, 61.

⁴⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 57, л. 35.

и Ленинском округах Туркменской ССР и во всех округах Киргизской автономной области.⁴⁸

Ввиду низкого уровня грамотности допризывников национальных районов принимались меры к первоочередной ликвидации неграмотности среди тех из них, кто шел на военную службу.⁴⁹ Увеличение из года в год численности призываемых в Красную Армию граждан из среды национальных меньшинств грозило снижением ее качественного состава. Поэтому были приняты срочные меры к повышению грамотности допризывников. Все неграмотные среди них брались на особый учет. При военно-учетных столах исполкомов местных Советов на неграмотных допризывников составлялись именные списки,⁵⁰ и они направлялись на обучение в первую очередь.

В результате принятых мер удалось достигнуть значительных успехов в подготовке бывших угнетенных народов к защите социалистического отечества.

1. Увеличилось количество военнообязанных из представителей нерусской национальности. Если весной 1924 г. на военном учете состояло 26.26% допризывников нерусских национальностей, то осенью того же года их стало уже 36.76%. Число допризывников-украинцев за это время увеличилось с 18.6 до 20.84%, белорусов — с 2.15 до 3.43, татар — с 1.2 до 2.79.⁵¹

2. С каждым годом увеличивалось количество обученных военному делу. Так, если численность прошедших допризывную подготовку в Кубано-Черноморской области в 1923 г. равнялась 81.7%, то в 1924 г. процент обученных здесь составил 91.4.⁵²

3. Значительно повысилась грамотность призывников. В 1924 г. среди призванных в армию было 19.4% неграмотных, а в 1925 г. — 12.4%.

4. Росло количество призываемых в Красную Армию из среды граждан бывших угнетенных народов, ранее не привлекавшихся к военной службе. Об этом свидетельствуют приведенные ниже данные численности призывников по различным военным округам.^{52а}

⁴⁸ Там же, лл. 35—36, 95—97.

⁴⁹ См.: М. В. Фрунзе. Собр. соч. Т. 3, стр. 284. Если в целом по СССР призыв 1924 г. дал Красной Армии 19.4% неграмотных, то Закавказье дало 51.8% неграмотных, Поволжье — 25.7%, Казахстан — 23.5, Средняя Азия — 21%. При этом надо учесть, что в Казахстане и в Средней Азии призыв проходил выборочно.

⁵⁰ Государственный архив Оренбургской области, ф. Р-1, оп. 1, д. 692, лл. 196—199.

⁵¹ См.: Отчет Народного комиссариата по военным и морским делам за 1923/24 год, стр. 59, 64.

⁵² См.: Доклад инспекционной комиссии по инспектированию допризывной подготовки в Кубано-Черноморской области 24 октября—15 ноября 1924 г. (ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 355).

^{52а} Отчет Народного комиссариата по военным и морским делам за 1923/24 год, стр. 56, 62.

	1924 г.	1925 г.
Украинский	242584	252772
Западный	88628	78733
Северо-Кавказский	56297	63238
Отдельная Кавказская армия	32574	33144
Приволжский	212162	236697
Киркрайвоенкомат	20646	23375
Туркфронт	6675	7481

Так, в результате образования СССР была решена труднейшая задача подготовки ранее угнетенных народов к обороне страны, что создало для Красной Армии дополнительный многомиллионный резерв. Это повысило обороноспособность Советского государства, увеличило его шансы выстоять в условиях капиталистического окружения, превратило Советский Союз в серьезную военную силу на мировой арене.

Образование СССР позволило создать единую систему советского военного управления, и в частности общесоюзный Наркомат по военным и морским делам. 10 января 1923 г. Президиум ЦИК СССР поручил Наркомату по военным и морским делам РСФСР представить в комиссию ЦИК проект положения о Наркомате по военным и морским делам СССР.⁵³ Но отсутствие Конституции СССР, которая определила бы компетенцию высших органов власти по вопросам обороны, затянуло выработку проекта. В военном ведомстве появилось мнение о ненужности создания военного аппарата СССР, поскольку военный аппарат РСФСР может полностью заменить его. Февральский Пленум ЦК РКП(б) 1923 г., заслушав доклад М. В. Фрунзе «О практических мероприятиях, связанных с образованием СССР», высказался за необходимость отделения органов управления Союза ССР от существующих органов РСФСР и поручил Политбюро ЦК принять меры по выполнению этого решения.⁵⁴ Пленум указал на необходимость строить наркоматы СССР на началах, обеспечивающих удовлетворение нужд и потребностей всех народов СССР. Это решение Пленума подтвердил затем XII съезд РКП(б)⁵⁵ и IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.⁵⁶ На основе этих решений и создавался Наркомат по военным и морским делам СССР как Наркомат общесоюзный. Он был образован на первом заседании СНК СССР 13 июля 1923 г., а 25 сентября Пленум ЦК РКП(б) состав его коллеги⁵⁷ пополнил

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 12, д. 1, л. 39.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 93, л. 3.

⁵⁵ XII съезд РКП(б) призвал партию не допустить игнорирования нужд и интересов национальных республик при образовании наркоматов СССР (КПСС в резолюциях. . . , т. 2, стр. 439—440).

⁵⁶ КПСС в резолюциях. . . , т. 2, стр. 491.

⁵⁷ Коллегией Наркомата по военным и морским делам СССР являлся Революционный Военный Совет СССР (РВС СССР).

представителями важнейших национальностей, входящих в Союз. В РВС СССР были введены К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин и др.⁵⁸ Постановлением СНК СССР от 5 февраля 1924 г. уполномоченными РВС СССР при СНК союзных республик были назначены Э. М. Склянский (РСФСР), М. В. Фрунзе (УССР) и Г. К. Орджоникидзе (ЗСФСР), а 3 декабря И. А. Адамович (БССР). Наркомат по военным и морским делам взял на себя разработку и осуществление мер по обороне Союза Советских Социалистических Республик, а также организацию всех вооруженных сил и руководство ими. В октябре 1925 г. он был переименован в Наркомат обороны СССР.⁵⁹

В 1924—1925 гг. была осуществлена реорганизация местного военного управления. Она проводилась с учетом административного деления СССР по национальному признаку. В июле 1924 г. Наркомат по военным и морским делам внес в СНК СССР проект постановления о реорганизации местного военного управления,⁶⁰ согласно которому вместо губернских военкоматов предусматривалось создание управлений мобилизационных округов. Однако этот проект не учитывал национального признака. Так, например, территорию БССР предлагалось разделить на три корпусных мобилизационных округа, что приводило к упразднению Белорусского территориального военного управления как военного отдела ЦИК БССР.⁶¹ На территории Таджикской АССР создание самостоятельного территориального военного управления проектом вообще не предусматривалось.⁶² По этим причинам вопрос о создании территориальных военных управлений в национальных районах СССР был пересмотрен. После согласования его с правительствами национальных республик и областей СНК СССР 9 января 1925 г. утвердил план реорганизации местного военного аппарата.⁶³ Вместо военкоматов создавались территориальные управления с учетом национальных границ. Военно-административное деление было приведено в полное соответствие с гражданским районированием.

На территории БССР создавалось республиканское управление Белорусской ССР. В ЗСФСР были образованы три территориальных округа (Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР). Туркестанский фронт районировался применительно к новому национально-государственному размежеванию Средней Азии. В Казахстане сохранялся краевой военкомат с подчинением

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 103, л. 2.

⁵⁹ Военно-исторический журнал, 1970, № 6, стр. 119; № 12, стр. 107, 108.

⁶⁰ ЦГАСА, ф. 54, оп. 1, д. 646, лл. 3—5.

⁶¹ Там же, д. 689, лл. 56—57.

⁶² Там же, л. 73.

⁶³ См.: СЗ СССР, 1925, № 2, ст. 18. Практически эта мера была проведена в жизнь РВС СССР после согласования с ЦИК союзных республик (ЦГАСА, ф. 54, оп. 1, д. 646, лл. 52—54, 66, 74—75).

ему областных территориальных военных управлений. На территории РСФСР были созданы военные управления во всех автономных республиках. 7 декабря ВЦИК и СНК РСФСР передали управление военными делами автономных республик РСФСР территориальным управлениям этих республик.⁶⁴

Переход к новой системе местного военного управления был новым важным шагом в советском военном строительстве. Созданные в ходе реорганизации местного военного аппарата территориальные управления стали выполнять функции военных отделов соответствующих республик. Это позволило лучше увязать военные вопросы с экономическими и развернуть работу по привлечению всех народов СССР к военной службе.

С созданием СССР встал вопрос о дальнейшем строительстве единой многонациональной Красной Армии.

Задачу привлечения к военному делу народов, на которые ранее не распространялась воинская повинность, предполагалось решить путем создания национальных воинских частей и соединений. Именно такую линию наметил XII съезд РКП(б).⁶⁵ Решения XII съезда и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей⁶⁶ легли в основу национального военного строительства Красной Армии. Однако по вине Троцкого этот процесс протекал стихийно и до середины 1924 г. развертывался медленно.⁶⁷ Создание национальных частей шло главным образом по инициативе местных партийных и советских органов республик. Троцкисты не хотели привлекать к военной службе ранее угнетенные народы, считая их массой еще «тяжеловеснее», чем крестьянство, а формирование национальных частей — «тактическим ходом», «пустой забавой», «игрой в удовлетворение национального самолюбия отдельных народов». Они доказывали, что национальные формирования будто бы снижают боеспособность Красной Армии, и поэтому следует ограничиться сформированием нескольких батальонов и рот.⁶⁸

Коммунистическая партия осудила такие взгляды. XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) потребовал, чтобы в национальных республиках и областях была усилена работа по выполнению решений XII съезда и IV совещания ЦК РКП(б).⁶⁹

Дело пошло по-иному после назначения на пост заместителя председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе, который хорошо понимал необходимость организации национальных формирований для дальнейшего укрепления обороноспособности страны.

⁶⁴ СУ РСФСР, 1925, № 54, ст. 406.

⁶⁵ КПСС в резолюциях... , т. 2, стр. 441.

⁶⁶ Там же, стр. 493.

⁶⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 279.

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 181, л. 66; ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 14; М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 2, стр. 140.

⁶⁹ КПСС в резолюциях... , т. 3, стр. 55.

24 марта он утвердил план национальных формирований Красной Армии, в основе которого лежали следующие принципы:

— обязательную военную службу проходят все граждане СССР;

— народы, ранее привлекавшиеся к военной службе, немедленно формируют национальные части;

— остальные народы формирование национальных частей проводят по мере подготовки соответствующих условий (готовность к несению военной службы, постановка военного учета, наличие подготовленного командного состава и др.);

— для подготовки национального командного состава формируются национальные военные школы или отделения при общих школах комсостава;

— при формировании национальных воинских частей учитываются географические условия жизни и склонности того или иного народа.

К осени 1924 г. в составе Красной Армии уже имелись следующие национальные формирования:

— в ЗСФСР — 1-я и 2-я грузинские стрелковые дивизии;

— армянская стрелковая дивизия;

— азербайджанская стрелковая дивизия;⁷⁰

— в УССР — четыре правобережные украинские территориальные стрелковые дивизии;

— в БССР — одна белорусская территориальная стрелковая дивизия;

— в РСФСР — отдельный дагестанский кавалерийский эскадрон;

— отдельная Якутская стрелковая рота с кавалерийским взводом;

— крымская татарская стрелковая рота.⁷¹

Решение задачи привлечения к военной службе ранее угнетенных народов значительно ускорило после Пленума Реввоенсовета СССР (ноябрь—декабрь 1924 г.). Обсудив доклад М. В. Фрунзе,⁷² Пленум утвердил составленные ПУРОм и Штабом РККА тезисы «О национальном строительстве в Красной Армии»,⁷³ определил ближайшие задачи национального военного строительства на 1924—1925 гг., принял пятилетнюю программу

---

⁷⁰ 1-я грузинская, армянская и азербайджанская национальные дивизии были развернуты в 1923 г. из бригад как национальные формирования образованных советских республик Закавказья. 2-я грузинская территориальная дивизия была сформирована на базе 2-го и 3-го стрелковых полков 1-й грузинской дивизии.

⁷¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 276.

⁷² Тезисы доклада М. В. Фрунзе на Пленуме РВС СССР 28 ноября 1924 года о национальных формированиях. См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, лл. 276—281.

⁷³ Там же, лл. 269—275.

формирования национальных частей и поручил Президиуму РВС в кратчайший срок провести ее через правительственные органы.⁷⁴ Реввоенсовету Туркестанского фронта было поручено разработать по согласованию с правительствами национальных республик и с учетом местных условий отдельный план формирования национальных частей в Средней Азии и представить его в Реввоенсовет СССР.⁷⁵ Пленум Реввоенсовета определил следующие задачи национального строительства в Красной Армии на ближайшее будущее: реорганизовать существующие бухарские и хорезмские части в узбекские;⁷⁶ сформировать национальные части в Туркменской ССР, в Таджикской, Карельской, Бурят-Монгольской и Якутской АССР; создать на базе существующих частей Красной Армии, дислоцированных на территории Украины, Белоруссии, Татарской и Башкирской АССР, соответствующие территориальные соединения и части; расширить и укрепить национальные войска в Дагестанской АССР.⁷⁷

Одним из решающих условий успешного развертывания национальных частей и соединений была подготовка национальных военных кадров. РВС СССР уделил этому вопросу особое внимание. Были приняты меры к увеличению представительства нерусских национальностей в военно-учебных заведениях РККА. Так, если на 1 октября 1923 г. в военных школах обучалось 23,7% нерусских курсантов, то в 1925 г. их стало 33,9%.⁷⁸ 9 июня 1924 г. РВС СССР издал приказ «О национализации военно-учебных заве-

---

⁷⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 220. III съезд Советов СССР 20 мая 1925 г. утвердил пятилетнюю программу национального военного строительства. «Съезд одобряет работу РВС в области национального строительства Красной Армии, — говорилось в резолюции съезда, — и поручает ЦИК и СНК СССР обеспечить выполнение намеченной программы национальных формирований как отвечающей интересам всех народов СССР в деле защиты общего их социалистического отечества» (СЗ СССР, 1925, № 35, ст. 249).

⁷⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 221.

⁷⁶ 5 июня 1924 г. расширенный Пленум РВС СССР при участии членов РВС военных округов принял решение о включении войск Бухары и Хорезма в состав Красной Армии (ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 61, л. 555). Из них сформировались следующие узбекские национальные части: отдельный стрелковый батальон, отдельный кавалерийский дивизион, отдельный кавалерийский эскадрон, отдельная стрелковая рота и отдельная вычпо-горная батарея (ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 39, л. 33; ф. 54, оп. 1, д. 910, л. 24 об.; д. 656, л. 112). В Туркменской ССР были созданы туркменская национальная школа подготовки младшего состава (г. Ташкент) и отдельный туркменский кавалерийский эскадрон (ЦГАСА, ф. 54, оп. 1, д. 910, л. 24 об.). В Таджикской АССР был сформирован отдельный таджикский кавалерийский эскадрон (там же, л. 25).

⁷⁷ 18 июня 1924 г. Президиум РВС СССР, заслушав доклад М. В. Фрунзе, одобрил ходатайство ЦИК и СНК Дагестанской АССР о формировании второго дагестанского кавалерийского эскадрона (ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 61, л. 216).

⁷⁸ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 112, л. 26.

дений», на основании которого открылся ряд новых национальных военных школ.⁷⁹ В ноябре 1924 г. были созданы военно-учебные заведения для татар, башкир, поляков, корейцев, казахов, народов Средней Азии и Северного Кавказа.⁸⁰ Из общего количества 21 554 курсантов Красной Армии по состоянию на 1 октября 1924 г. в национальных военных школах обучалось 4734 курсантов,⁸¹ или более 21% всего курсантского состава. Для подготовки контингента поступающих в военные школы открылись четыре подготовительные национальные военные школы: украинская, закавказская, ташкентская и казахская.⁸²

Национальные военные школы в основном комплектовались представителями коренной национальности. Так, из 209 человек, посланных в военные школы в 1924 г. из Башкирской АССР, татар и башкир было 182 человека.⁸³ Часть военно-учебных заведений Красной Армии переводилась на подготовку комсостава из среды коренного населения. Например, объединенная военная школа им. КирЦИКа (г. Оренбург) с 1925 г. переводилась на подготовку комсостава из казахов. В 1925 г. на подготовительный курс этой школы были зачислены исключительно одни казахи.⁸⁴

В 1925 г. состав курсантов национальных военно-учебных заведений на 76,6% был из представителей нерусской национальности.⁸⁵ Численность курсантов в них увеличилась до 9460 человек.⁸⁶ Кроме того, 385 человек училось в национальных военно-политических школах.⁸⁷

В результате комплектования военно-учебных заведений гражданами из среды нерусских национальностей значительно изменился национальный состав командно-политического и административного состава РККА. На 1 апреля 1925 г. он был следующий: ⁸⁸ русских — 69,42%, украинцев — 9,84, белорусов — 4,62, грузин — 1,83, евреев — 1,63, поляков — 1,42, латышей — 1,37, армян — 1,35, немцев — 0,61, эстонцев — 0,53, казахов — 0,24, чу-

---

⁷⁹ С 1 апреля 1924 г. общее число военно-учебных заведений Красной Армии сократилось с 56 до 49, а число национальных военных школ увеличилось с 7 до 13 (ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 39; Отчет Народного комиссариата по военным и морским делам за 1923/24 год, стр. 86). Кроме того, существовало пять национальных военно-политических школ (грузинская, армянская, азербайджанская, закавказская и татарская).

⁸⁰ До осени 1924 г. в РККА были учебные заведения только для украинцев, белорусов, грузин, армян и азербайджанцев.

⁸¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, лл. 174—177.

⁸² Там же, лл. 40, 177, 178; Отчет Народного комиссариата по военным и морским делам за 1923/24 год, стр. 87—88.

⁸³ ЦИА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 27, л. 100.

⁸⁴ Красная звезда, 1925, 30 апреля.

⁸⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 112, л. 26.

⁸⁶ Там же, оп. 3, д. 2927, лл. 107, 108.

⁸⁷ Там же, ф. 54, оп. 1, д. 910, лл. 93 об.—94.

⁸⁸ В этих данных учтена численность курсантов.

вашей — 0.18, узбеков — 0.18, мордвинов — 0.1, туркмен — 0.08, башкир — 0.07, карел — 0.07, молдаван — 0.06, прочих — 2.21%.⁸⁹

Одновременно с этим в Красной Армии проводилась большая работа по воспитанию личного состава в духе дружбы и братства народов СССР, перевод уставов и военно-политической литературы на национальные языки, усиление связей воинских частей с партийными и советскими органами национальных республик и областей и т. д.

В 1925 г. началось выполнение пятилетней программы национального военного строительства, которая предусматривала увеличение штатной численности 1-й и 2-й грузинских, армянской и азербайджанской дивизий; развертывание татаро-башкирского стрелкового полка в татаро-башкирскую территориальную дивизию; развертывание на базе егерского батальона карельской егерской бригады; формирование в Якутской АССР территориального стрелкового полка, на Северном Кавказе — сводной кавалерийской территориальной дивизии горских национальностей, в Средней Азии — трех кавалерийских и одной стрелковой дивизии, в Бурят-Монгольской АССР — территориальной кавалерийской бригады, в Казахской АССР — кавалерийской части. За пять лет национальные формирования Красной Армии предусматривалось увеличить с 17 477 до 46 314 человек.⁹⁰ При этом основной упор был сделан на привлечение к военной службе граждан тех национальностей, которые ранее в Красной Армии не служили.

Формирование национальных частей привело к увеличению в составе Красной Армии численности воинов нерусской национальности. Если на 1 октября 1922 г. они составляли 21.3%,⁹¹ то в начале апреля 1925 г. — 36.1,⁹² а на 1 октября 1925 г. — 38.8%.⁹³ Однако национальные формирования имели временное значение и после выполнения ими своего назначения — приобщения нерусских национальностей к защите социалистического отечества — перестали существовать.

Таким образом, к концу 1925 г. более 1/3 красноармейцев и командиров Красной Армии принадлежали к нерусской национальности, в то время как за три года до этого (в октябре 1922 г.) они составляли только 1/5 часть ее численности. С выполнением пятилетней программы национального военного стро-

⁸⁹ Личный состав РККА в социально-демографическом отношении. М., 1926, Приложение 2.

⁹⁰ См.: ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 278. Численность национальных войск Красной Армии была: на 1 октября 1924 г. — 12 859 чел., на 1 декабря 1924 г. — 17 477, на 1 сентября 1925 г. — 18 073, на 1 августа 1926 г. — 19 273 чел. (ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 16, л. 165; оп. 3, д. 2927, л. 4; ф. 54, оп. 1, д. 31, л. 8).

⁹¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 5, д. 74, л. 13.

⁹² Личный состав РККА в социально-демографическом отношении, стр. 11—12.

⁹³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2927, л. 61.

ительства национальные контингенты заняли видное место в составе Красной Армии и заметно повлияли на ее общую боеспособность, что имело большое значение в деле укрепления обороноспособности СССР. «К обороне границ Советского Союза, — отмечал К. Е. Ворошилов, — привлечены новые миллионные массы трудящихся, к тому же населяющих наиболее уязвимые со стороны международного империализма окраины».⁹⁴ Значительно увеличилось мобилизационные возможности СССР, расширилась социальная база Красной Армии. Было достигнуто фактическое равенство народов Советского Союза в одной из важнейших областей политической и государственной жизни — в области военной. Все народы нашей страны получили право с оружием в руках защищать социалистическое отечество. Красная Армия превратилась в боевой союз народов СССР, стала воплощением их нерушимой дружбы и единства.

---

⁹⁴ К. Е. Ворошилов, Оборона СССР, стр. 265.